

- Молчать! - Фадж постучал молотком по столу.

- Однажды он вернется! Он был в Хогвартсе в прошлом году. Он все еще жив, и однажды он вернется!

- Вы предупреждены, Питер Петтигрю!

- И когда он вернется, он собирается убить его...

- Заткните ему рот кляпом! - заклинание вылетело из рук одного из мракоборцев, охранявших Петтигрю, и во рту Питера действительно появился кляп, заглушающий его крики. - Я настаиваю, чтобы Вы хранили молчание, Питер Петтигрю, учитывая количество и тяжесть преступлений, в которых Вы обвиняетесь, и улики против Вас. Теперь мы оставляем Вам последний шанс защитить себя и предоставить суду любой элемент, который мог бы объяснить то, что Вы сделали. Итак, у Вас есть еще что-нибудь сказать, что имело бы отношение к этому судебному разбирательству? - Питер все время смотрел в сторону Лили, в его глазах был неподдельный испуг. Но если бы он надеялся вызвать у нее хоть какую-то жалость, то не получил бы ее. Особенно после того, что он только что сказал. Поэтому Питер вместо этого обратился к своим следователям. Он энергично закивал. - Знайте, что если Вы продолжите кричать и нести чушь, мы снова заткнем Вам рот кляпом. Вы понимаете? - угрожающе спросил его Фадж. Хвост снова энергично закивал. - Выньте кляп, - приказал Министр.

Как только мракоборец снял его, Питер начал очень быстро лепетать. - Он собирался убить меня. Я не собирался умирать! У меня не было выбора...

- У нас всегда есть выбор, Петтигрю. - Крауч снова встал. - Мы можем бороться со злом, или мы можем присоединиться к нему. И Вы решили присоединиться. Что делает Вас таким же виновным, каким является Темный Лорд, и соучастником всех его преступлений, - сказал он, указывая на него.

- Какой смысл вести войну, которую мы обречены проиграть?

- Мы выиграли эту войну, Петтигрю. Вы выбрали не ту сторону. Вы выбрали быть убийцей, и Вы несете ответственность за совершенные Вами преступления.

- Война еще не закончена. Он все еще здесь, живой. Он вернется, и он убьет всех, кто встанет у него на пути, когда он вернется.

Бартемиус Крауч пристально посмотрел на Петтигрю, затем повернулся к Министру. - Я думаю, что мы закончили с обвиняемым. У него явно нет свидетеля, которого можно было бы представить, нет смягчающих обстоятельств для его преступлений и, очевидно, нет никаких угрызений совести.

- Я совершенно согласен. Затем мы поставим вынесение приговора на голосование, - заявил Фадж.

Так вот в чем дело. Лили посмотрела на часы. Было уже около полудня. Два дня судебного разбирательства, которые закончатся в этот самый момент, всего через несколько секунд, когда судьба Питера Петтигрю, человека, который предал Лили и ее семью и который выдал их Волан-де-Морту, будет окончательно решена. Ее сердце колотилось, пока она ждала. Секунды, казалось, тянулись в минуты, пока Фадж наводил какой-то порядок в своих бумагах.

- Я напомню Визенгамоту обо всех обвинениях, предъявленных обвиняемому. Двенадцать

обвинений в убийстве магглов. Соучастие в убийстве следующих людей: Джеймс Флимонт Поттер, Эдгар Брайан Боунс, Сивилия Юфимия Лонгкаст-Боунс, Реджис Эдгар Боунс, Игнатиус Эдгар Боунс, Амелия Сивилия Боунс, Уильям Эдгар Боунс, Брайан Вулфрик Боунс, Эвелина Эрнестия Аббот-Боунс, Доркас Арабелла Медоуз, Марлен Мэри Маккиннон, Меган Марлен Маккиннон, Дон Говард Маккиннон, Джон Говард Маккиннон. Заговор с целью совершения убийства Лили Джейн Эванс-Поттер и Гарри Джеймса Поттера. Государственная измена и сотрудничество с Тем-Кого-Нельзя-Называть. Кто за то, чтобы признать его виновным по всем пунктам обвинения? - спросил Министр. Все руки в Визенгамоте были подняты одновременно, включая руки допрашивающих. Повсюду вокруг Лили слышала щелчки фотоаппаратов, когда делались фотографии. - Кто выступает за снятие с обвиняемого каких-либо обвинений? - затем спросил он. Все руки были опущены. Ни один человек не поднял руки. В зале суда воцарилась тишина, какая бывает только на кладбищах. Хвост в панике оглядывался по сторонам. - Питер Петтигрю, - объявил Министр, - настоящим Вы объявляетесь виновным по всем пунктам обвинения. Учитывая масштабы и количество преступлений, в которых Вы были признаны виновными, я предлагаю пожизненное заключение в Азкабанае.

- В Азкабанае? - пронзительный голос Питера разлетелся по залу. - Нет! Нет! Только не Азкабан, пожалуйста! Все, кроме Азкабана!

- Кто «за»? - прогремел Фадж, поднимая собственную руку, за которой последовал весь Визенгамот.

- Пожалуйста! Я умоляю вас!

- Кто «против»? - ни одна рука не поднялась. Хвост плакал, как ребенок. - Питер Петтигрю, Вы приговорены к пожизненному заключению в Азкабанае, - заявил Фадж прежде, чем постучать молотком по столу. - Уведите его.

Лили вздохнула с облегчением. Все было кончено. Питеру предстояло провести в тюрьме всю оставшуюся жизнь. Размышляя об этом, она поняла, что по залу суда медленно разносится оглушительный звук. Люди аплодировали, когда мракоборцы схватили Хвоста и потащили к выходу. Среди победных аплодисментов Лили посмотрела на своего сына, который выглядел ошарашенным происходящим. Она схватила его за руку и крепко сжала ее.

- Все кончено, - сказала она с улыбкой. Должно быть, он услышал ее сквозь весь окружающий шум, потому что улыбнулся ей.

Питеру пришлось пройти совсем рядом с тем местом, где они сидели, когда его выводили на улицу, крича, стеная, умоляя. Он что-то прокричал им, что-то, чего она не могла понять, затем он исчез за тяжелыми дверями, которые отделяли зал суда от остальной части Министерства Магии.

То, что произошло дальше, прошло как в тумане. Они с Гарри покинули зал суда, вокруг них толпились люди, чтобы сопроводить их, но она слышала и видела, как журналисты пытались взглянуть на них, сделать фотографии, перекинуться с ними парой слов. Они ничего этого не получили. Лили и ее сын просто прошли по Министерству Магии, пока не вышли, а затем отправились домой, только они вдвоем.

Когда они вернулись в свою квартиру, Лили и Гарри сидели в гостиной.

- Значит, все кончено? - спросил Гарри.

- Да, все кончено, - ответила она.

- Как ты себя чувствуешь, мам?

Это был очень хороший вопрос. Каким-то образом она чувствовала... ничего. Она думала, что осуждение Хвоста может принести что-то приятное или зловещее, но прямо сейчас она чувствовала себя только... измученной. С самого начала она хотела, чтобы это поскорее закончилось. Она не хотела проходить через это испытание. Она сделала это, потому что ее вызвали в качестве свидетеля, и потому что она хотела быть уверенной, что Питер заплатит за то, что он сделал. Она и Джеймс доверяли ему, а он продал их Вола-де-Морту. Сириус провел месяц в Азкабанае, и мог бы остаться в этом месте гораздо дольше из-за него. Гарри чуть не умер из-за Хвоста. Но все, чего она хотела, в конце концов, - это соответствующего вердикта и приговора для него. Так вот, она их получила.

Она получила то, что хотела. Но, по правде говоря, она чувствовала себя опустошенной. Она не испытала никакой радости от этих новостей. Она едва ли чувствовала какое-либо утешение. Она едва ли почувствовала облегчение. Вместо этого, когда она задавалась вопросом, все ли с ней в порядке или нет, ей в голову пришли мысли о ее покойном муже. Все виды воспоминаний, начиная с того момента, как они прибыли в Хогвартс, и заканчивая временем, которое они провели, прячась. Она вспомнила цветные клубы дыма, которые он выпускал, пока их ребенок пытался их поймать. Она помнила так много моментов счастья с ним. И теперь, когда Петтигрю был заключен в тюрьму... Она просто поняла, что, каким бы ни был приговор, он никогда не вернет к жизни ее мужа, отца ее сына.

- Мама?

Гарри обеспокоенно смотрел на нее. На этот раз Лили не почувствовала слез в своих глазах. Она просто закрыла глаза и глубоко вдохнула.

- Я в порядке, мой дорогой. Наверное, я просто... устала. - она натянула на лицо улыбку. - Но знаешь что? Давай наслаждаться оставшейся частью дня. Я отведу тебя кое-куда.

- Куда? - неуверенно спросил ее сын.

- Это сюрприз. В какое-нибудь место, где мы не были довольно давно.

И действительно, она уже довольно давно не приводила туда своего сына. Последние два лета были так заняты для Лили тренировками, что они с Гарри не могли взять ни одного настоящего отпуска. Поэтому она привела его в аквапарк, как и на его одиннадцатый день рождения.

Гарри, казалось, это нравилось. Они очень хорошо провели время. Однако она заметила, что он бросил на нее несколько обеспокоенных взглядов. Ей хотелось бы, чтобы она была единственной в их семье, кто слишком сильно беспокоился о других. Тем не менее, им удалось провести очень приятный вечер, и в конце концов Гарри просто заснул в своей постели от собственной усталости. Несмотря на то, что она тоже была измотана, больше физически, чем морально, Лили не торопилась, чтобы убедиться, что он укрыт одеялами. В процессе она поняла, что делает это не так часто, как раньше. Учитывая тот факт, что ее сын теперь проводил большую часть года в Хогвартсе, и то, что она сама была очень занята, она несколько утратила привычку следить за тем, чтобы он хорошо спал, как она делала каждый вечер раньше.

В темноте она посмотрела на своего сына. Он вырослел, и быстрее, чем когда-либо. Сейчас ему было тринадцать, и она боялась, что мысленно он был намного старше, чем выглядел. Гарри уже прошел через то, что довелось пережить очень немногим взрослым. Она чувствовала, что

он медленно превращается в кого-то другого, а не в маленького мальчика, которого она вырастила.

Она вышла из его спальни, закрыв за собой дверь, и пошла на кухню, чтобы приготовить себе отвар. Однако теперь, когда день закончился и она больше не могла сосредоточиться на том, чтобы хорошо провести время со своим сыном, мысли о Джеймсе вернулись к ней. И на этот раз ничто не могло помешать им заполнить ее разум. Она знала, что ей нужно делать. Поэтому она просто оставила Гарри пару слов на случай, если он проснется, сказав ему, что ее не будет всего час или два и чтобы он не волновался. Затем она вышла из квартиры, стараясь не шуметь, а затем трансгрессировала из вестибюля их башни. Она снова появилась в темном месте, заполненном рядами могил, и быстро нашла ту, которую искала.

«Джеймс Поттер, родился 27 марта 1960 года, умер 31 октября 1981 года. Последний враг, который должен быть уничтожен, - это смерть».

Она никогда раньше не приходила сюда одна. Она всегда брала Гарри с собой, даже когда он был совсем малышом. Ни с того ни с сего Лили начала говорить.

- Привет, Джеймс. - она глубоко вдохнула. - Они схватили его. Питер отправится в Азкабан на всю оставшуюся жизнь. - она не знала, почему говорит. Она могла только думать об этих словах. Не было необходимости говорить вслух. Где бы ни был Джеймс, он, конечно, мог знать, о чем она думает. Это заставило ее вспомнить время, когда Джеймс сказал ей, что хотел бы, чтобы она видела, что он думает о ней. Эта мысль заставила ее улыбнуться. - Был судебный процесс. Питер продал не только нас, Джеймс. Он продал Эдгара, Доркас, Марлен и их семьи. Гарри был там. - она сглотнула. - Ему сейчас тринадцать. Тринадцать, ты представляешь? Он похож на тебя. Он так похож на тебя. - ее голос дрожал. - Он так хорошо летает. Он любит посмеяться. Он любит пирог с патокой. Он всегда попадает в неприятности... хотя и не по тем же причинам, что и ты. - она нервно рассмеялась, из ее глаз потекли слезы. - Я бы хотела, чтобы ты был здесь. Я так хочу, чтобы ты был здесь.

Она закрыла глаза и позволила соленой воде стекать по ее щекам. Знакомое ощущение руки ее сына, берущей ее за руку, на этот раз отсутствовало, потому что его не было с ней. Питер Петтигрю в прошлом, запертый навечно, но это не сделало ее счастливой. Это не могло вернуть Джеймса. Она потеряла его двенадцать лет назад и не сможет вернуть.

Она очень долго разговаривала с Джеймсом. Это заставило ее так опечалиться, почувствовать себя такой несчастной, и в то же время так хорошо, будто впервые за столько лет она действительно нашла время поговорить со своим покойным мужем, поскольку раньше у нее никогда не было такой возможности, поскольку Гарри всегда стоял рядом с ней, когда она посещала эту могилу. Итак, она говорила и говорила, пока ей не стало не о чем говорить. Затем она вернулась домой и легла спать после того, как еще раз проверила, что ее сын тоже спит. Как ни странно, она чувствовала себя умиротворенной, уплывая в страну грез.